

На правах рукописи

ГЛАЗУНОВ Михаил Владимирович

**Изменения в семантике и структуре
сложноподчиненных предложений целевого типа
в языке русской художественной прозы
с 20-30-х годов XIX века по 80-90-е годы XX века**

Специальность 10.02.01 -русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка Орловского государственного университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор **Федоров Александр Константинович**.

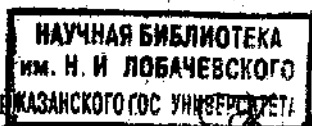
Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Ломов Анатолий Михайлович**;
кандидат филологических наук,
доцент **Колыжанова Елена Григорьевна**.

Ведущая организация — Костромской государственный университет

Защита состоится 27 июня 2003 г. в 9 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 при Орловском государственном университете по адресу: 302026 г. Орёл, ул. **Комсомольская, 55.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан **«22» мая** 2003 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Гришанова В.Н.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию сложноподчинённого предложения (далее - СПП) целевого типа в диахронном и синхронном аспектах.

Вопросы синтаксиса СПП до сих пор остаются актуальными и недостаточно разработанными как в теоретическом, так и в практическом плане. Требуют детальной проработки и глубокого теоретического освещения такие его проблемы, как особенности семантической структуры, формальной организации и развития синтаксической системы сложного предложения в целом и отдельных его типов. В основных чертах семантика и структура сложноподчинённых конструкций, в том числе и целевых, известны (работы А.Б. Шапира, А.Н. Гвоздева, В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимова, М.В. Ляпон и других). Однако эволюция данных конструкций изучена недостаточно. Вопросы о характере изменений, происходящих в языке, о причинах этих изменений - одни из наиболее важных в теоретической проблематике современного языкознания, касающейся исторического развития языка. Особенно эта проблема актуальна для русского литературного языка послепушкинского периода его развития. И если пути развития СПП с древнейших времён до XIX века детально изучены в трудах по историческому синтаксису, то исследование дальнейших изменений системы СПП недостаточно и касается лишь некоторых его типов: условных, временных, изъяснительных, причинных, присубстантивных и уступительных (Л.Д. Беднарская, Н.Н. Логвинова, Т.Г. Ефимова, М.В. Теляковская, Б.Г. Колыханова, Е.А. Шикалова).

Актуальность диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые изложены результаты изучения изменений в семантике и структуре СПП целевого типа в языке художественной прозы от А.С. Пушкина до конца XX века и тем самым закрыт один из пробелов в историческом синтаксисе русского языка.

Объект исследования - сложноподчинённые предложения с придаточным-цели в языке русской художественной прозы XIX - XX веков.

Предмет исследования - изменения в семантике и структуре целевых конструкций, произошедшие за последние 180 лет.

Цель исследования - установить, какие изменения произошли в семантике и структуре СПП целевого типа в языке художественной прозы с 20-30-х годов XIX века по 80-90-е годы XX века, по возможности определить причины этих изменений.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть некоторые спорные вопросы, касающиеся СПП целевого типа.

2. Дать всестороннее описание семантики и структуры СПП целевого типа в языке русских прозаиков XIX - XX веков.

3. Установить, какие семантические разновидности этих СПП и какие стороны их структуры были продуктивны и какие непродуктивны в языке художественной прозы в 20-30-е годы XIX века (I период); 80-90-е годы XIX века (II период) и 80-90-е годы XX века (III период).

Языковой материал: Методом сплошной выборки собрано и проанализировано 6000 СПП целевого типа по 100 примеров из художественных произведений 60 авторов (по 20 на каждом временном срезе). Для анализа выбирались СПП, встречающиеся не только в авторской речи, но и в диалогах, так как материалом нашего исследования является стиль художественной литературы.

Методы исследования. 1. Метод лингвистического наблюдения и описания, который построен на индукции: от анализа фактов, их сопоставления к обобщениям и выводам. 2. Качественно - количественный метод заключается в применении простейших арифметических подсчетов. Преимущество этого метода - в объективности получаемых данных о языковых явлениях. Для нашего исследования важно учитывать также качественную сторону: в работе не только выполнен количественный анализ, но и обоснованы выводы качественных изменений, к которым привели эти количественные показатели. 3. Трансформационный метод, при применении которого мы используем трансформации а) межмодельные, когда одна конструкция преобразуется в конструкцию другой модели; б) внутримодельные, когда происходит замена одного СПП другим этой же модели, но с иным набором структурных элементов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые развитие СПП целевого типа проанализировано именно за тот период, когда происходит становление норм современного русского литературного языка, то есть за последние 180 лет.

1. В работе выделены и описаны структурно-семантические разновидности СПП целевого типа, впервые установлена их частотность на разных временных срезах и изменение частоты употребления каждой из этих разновидностей за последние 180 лет.

2. Зафиксирован весь набор средств связи целевого придаточного с главным, частота их употребления за исследуемый период.

3. Выявлены, ядерные и периферийные средства связи, их продуктивность и динамика с 20-30-х годов XIX века по 80-90-е годы XX века.

4. Описаны все позиции целевого придаточного по отношению к главному и их изменение протяжении трёх временных срезов.

5. Установлены особенности использования инфинитивных и неинфинитивных придаточных цели и тенденции их развития в течение последних 180 лет.

Всё это даёт основание утверждать, что исследование имеет и теоретическую значимость, поскольку СПП целевого типа проанализировано как система взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон семантики и

структуры. При этом выясняется, как изменение семантики влияет на изменение структуры СПП, и, наоборот, как сдвиги в развитии союзов, одночленности и двучленности СПП, порядка частей, т.е. структурные изменения, приводят к изменениям в семантике. Это позволило вскрыть диалектическое единство содержания и формы СПП в историческом аспекте.

И, конечно, теоретическая ценность нашей работы заключается в том, что она ликвидирует «белое пятно» в историческом синтаксисе русского языка послепушкинского периода - развитие целевых СПП с начала XIX века до конца XX века.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы, наблюдения и выводы могут быть использованы при чтении курса синтаксиса современного русского языка, истории русского литературного языка, спецкурса по сложному предложению. Выводы могут быть полезны составителям пособий по истории русского литературного языка и по современному русскому языку.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования излагались на заседаниях аспирантского семинара при кафедре русского языка Орловского государственного университета в 2000-2003 годах, на научно-практических конференциях Орловского государственного университета в 1999 г., 2000 г., 2001 г., 2002 г. и нашли своё отражение в пяти опубликованных статьях.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи исследования, указываются языковые источники и структура диссертации.

В первой главе рассматриваются некоторые спорные вопросы теории СПП целевого типа. К ним относятся вопросы:

1. Об определении понятия «придаточное предложение цели».
2. О семантических различиях между собственно-целевыми и обосновывающе-целевыми конструкциями. Вопрос о СПП отвергнутой цели и синкретичных придаточных.
3. Об инфинитивных целевых придаточных.
4. О средствах связи в СПП цели.
5. Об одночленности и двучленностиTM целевых конструкций.

Во второй главе описаны структурно-семантические разновидности СПП целевого типа, прослеживаются изменения в семантике этих СПП за последние 180 лет.

В третьей главе исследуются структурные особенности СПП целевого типа, их изменения на трёх временных срезах. Каждая глава содержит выводы, в конце диссертации дано заключение, обобщающее основные результаты исследования. Диссертация имеет приложение: список цитируемой и

упоминаемой литературы, содержащей 220 наименований, список языковых источников, 17 таблиц, показывающих количественные изменения в структуре и семантике СПП целевого типа на трёх временных срезах.

Содержание работы

В первой главе «Некоторые вопросы теории и практики анализа сложноподчинённых предложений целевого типа» дан обзор разных точек зрения на спорные вопросы теории и практики синтаксического анализа сложноподчинённых предложений цели. Сравнивая разные определения придаточных цели, мы пытались отметить неполноту этого определения у одних авторов и более полное и принимаемое нами определение у других. В придаточном предложении может указываться цель или назначение того, о чём говорится в главном предложении. Такие придаточные предложения называются придаточными цели. Например: 1) *Я запасая фамилии детей по алфавиту, чтобы родители могли быстро найти нужные сведения в списках;* 2) *Язык существует для того, чтобы люди могли живописно выражать простые естественные понятия.* Действительно, если в первом примере придаточное называет цель действия, содержащегося в главном предложении, то во втором примере в придаточном предложении речь идёт о назначении предмета.

Описание семантики, целевых СПП было дано на основе сопоставления этих конструкций с близкими им по значению следственными, причинными, условными, образа действия, изъяснительными. Для убедительности мы учитывали смысловые связи придаточного с главным предложением, особенно структуры СПП в целом, способы выражения сказуемых в обеих частях СПП, синтаксические функции соотносительных слов и семантику опорных слов в главном предложении.

Выделение двух основных семантических разновидностей: собственно-целевых и обосновывающе-целевых СПП произведено на основе учёта активного, целенаправленного действия в главном предложении первой разновидности и наличие необходимости, достаточности, недостаточности предметов, признаков в главном предложении второй разновидности. Собственно-целевыми являются предложения, в которых при датское выражает цель действия, не осложнённую дополнительными смысловыми оттенками. *Я воткнул лыжи в сугроб, около тропинки; чтобы они, стоявшие до этого в тёплой комнате, остыли* (Солоухин); *Полтора года я был в лагере - и вышел, чтобы прийти сюда* (Бакланов). Обосновывающе-целевые (несобственно-целевые) - это такие СПП, в которых желательный результат служит одновременно и обоснованием необходимости того или иного предмета, действия, достаточности или недостаточности предметов, признаков; чтобы вызвать нужное для говорящего следствие, а также такие; в которых придаточное выражает назначение предмета: 1) *Лена: - Уже первый час, надо торопиться домой, для того чтобы завтра поспеть на урок* (Алек-

син); 2) *Мало слов у меня, чтобы хоть намекнуть на всё великолешие птичьего концерта,.. (Пришвин); 3) Многие из пенсионеров при пенсии вполне достаточной, чтобы жить, не думая о куске хлеба, всё же просят себеработы (Кочетов); 4) Неужели в самом деле здесь только для того, чтобы разглядывать этого старика (Достоевский).*

При решении спорного вопроса о синтаксическом статусе целевых инфинитивных конструкций нас убедили те учёные, которые рассматривают эти конструкции как придаточные цели, поэтому мы их тоже выписывали при сборе языкового материала. Например: 1) *Унгерн собирает, горячит коня своего, дабы сорваться с места мгновенно (Бестужев); 2) Для того чтобы вовсе не забыть языка своего, я пишу мои записки о древних окрестностях Неаполя (Горький); 3) Я долго искал себе невесты, с тем чтобы поправить моё состояние и сделать себе карьеру (Алексии).*

При описании средств связи частей СПП цели был выделен простой союз чтобы (чтоб), составные союзы для того чтоб(ы); с тем чтобы; затем чтобы; вместо того чтобы и союзные сочетания для того, чтоб(ы); с тем, чтобы; затем, чтобы; с той целью, чтобы; для той цели, чтобы; вместо того, чтобы. Особенности значения и употребления каждого союза, союзного сочетания выявлялись путём сопоставления его с другими союзами, союзными сочетаниями.

Сопоставляя разные точки зрения на вопрос об одночленности и двучленности целевых предложений, мы признали неубедительным широко распространённый взгляд, что все эти конструкции двучленные, и присоединились к мнению, менее распространённому: большинство СПП цели - одночленные (нерасчленённые) структуры, так как они чаще всего относятся к сказуемому или составу сказуемого: 1) *Вадим почувствовал сострадание к нищим и остановился, для того чтобы дать им что-нибудь (Лермонтов); 2) В первой корчме заведёмся сумою и будем всегда иметь дорожный запас с тем, чтобы не ложиться спать без обеда (Степняк-Кравчинский).* В одночленных СПП придаточные цели уточняют также причастия, причастные и деепричастные обороты: 1) *Наконец раздался лай гончей собаки, вероятно, пущенной, чтобы их выследить (Распутин); 2) Записка смутила, испугала грозною своею неожиданностью, как внезапный крик петуха пугает льва, положившего уже лапу на свою жертву, чтобы растерзать её (Лесков); 3) — Осторожней, — сказал Андрей едва слышным голосом, взяв её за руку, чтобы провести через ущелье между домами (Астафьев).*

Двучленными мы признаём предложения, в которых придаточное выражает цель не простого, а сложноподчинённого предложения при комплексном подчинении, а также СПП отвергнутой цели с союзом вместо того(,) чтобы. 1) *Для того, чтобы вполне понять эту фразу, надобно знать, что в Смольном монастыре три возраста воспитанниц отличаются тремя цве-*

пиши платьев (Лермонтов); 2) Вместо того, чтобы быть стыдливой, Алька смотрела на него без зазрения совести (Абрамов).

Порядок частей СПП был рассмотрен в собственно-структурном и коммуникативном аспектах.

В собственно-структурном аспекте были проанализированы такие, не всегда однозначно трактуемые понятия, как препозиция, постпозиция и интерпозиция придаточного.

В коммуникативном аспекте мы выяснили смысловую значимость частей сложного предложения в зависимости от позиции придаточного цели и присоединились к аргументации И.П. Распопова: в стилистически нейтральных текстах обычно актуальная информация содержится в постпозитивной части СПП, независимо от того, главное это предложение или придаточное.¹ Это предложение И.П. Распопов называет *предцируемой* частью, но чаще учёные называют эту часть - *ремой* высказывания. Препозитивная часть СПП содержит исходную информацию, по И.П. Распопову, — основу высказывания; более употребительный сейчас термин — это *тема* высказывания. Интерпозитивнее придаточное обычно включают в препозитивную часть, т.е. в тему.

Во второй главе «Изменения в семантике сложноподчинённых предложений целевого типа» рассматриваются изменения в семантике целевых конструкций на основе количественного анализа собранного языкового материала, который позволил наметить основные линии этих изменений.

СПП целевого типа обладают сложной семантической структурой, состоящей из ядра и периферии.

Семантическим ядром их являются *собственно-целевые* предложения, абсолютно господствующие количественно, располагающие развитой системой опорных слов и использующие почти все имеющиеся в языке целевые союзы. В качестве средств связи собственно-целевых конструкций в наших выборках встретились придаточные предложения с союзами и союзными сочетаниями: чтобы (чтоб); для того (,) чтобы; с тем (,) чтобы; затем, чтобы; дабы.

Самым частотным, ядерным, средством связи в этом типе является союз *чтобы* и его усечённый вариант *чтоб*. Следует отметить устойчивость употребления на всех трёх временных срезах, хотя при этом наблюдается незначительное возрастание частотности в языке художественной прозы 80-90-х годов XX века. Если в 20-30-е гг. XIX века частота употребления этого союза составляла 42,5 %, то в конце XX века — 48,03 %.

Например: 1) *Впереди скакал бубенищик, чтобы недостойная чернь сворачивала с дороги* (Бестужев); 2) *Брат поднял меня на плечи, чтобы я мог достать дорамы* (Гарин-Михайловский); 3) *Ротик, на который глядя облизывалась тогдашняя молодёжь, кажись, на то и создан был, чтобы выво-*

¹ См.: Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. - Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1984. - С. 312-313.

• *дить соловьиные песни* (Белов). И. 1) *Её одевают, вывозят в свет, её заставляют молиться господу богу, чтоб только скорее выйти замуж* (Мельгунов); 2) *Маша воспользовалась их отсутствием, чтоб засвидетельствовать тётушке низжайшее почтение* (Чехов); 3) *Чего не выдумывал человек, чтоб украсить жизнь или забыть о ней* (Лиханов).

Предложения со *чтобы* (чтоб) занимают первое место среди всех союзов в собственно-целевой разновидности: I - 401 (52,5%), II - 473 (56%), III - 482 (59,36%). Такую большую частотность этого союза можно объяснить его широким семантическим диапазоном.

Вторым по степени распространённости средством связи частей СПП (после *чтобы* (чтоб)) собственно-целевой разновидности является союз для того *чтоб(ы)* и союзное сочетание для того, *чтоб(ы)*.

Чтобы и для того *чтобы* близки между собой по лексическому значению. Различие между ними состоит в том, что целевое значение *чтобы* целиком определяется контекстом, ибо этот союз многозначный, а семантика для того *чтобы* только координируется со смысловыми отношениями между частями, так как этот союз однозначный: он употребляется в таких конструкциях, в которых между частями, как правило, целевые отношения. Например: 1) *Жена с ноги на ногу идёт навстречу к обману, для того чтобы при случае броситься в кресла, закрыть глаза и сказать: «Вы меня обольстили»* (Бестужев); 2) *Узнали, что это за птица: никто другой как сатана, принявший человеческий образ, для того чтобы открывать клады* (Андреев); 3) *Игорь прилёг на диван и хотел заснуть, для того чтобы забыть всё, что было с ним, но он не мог этого сделать* (Иванов); 4) *Древность и истёртый бархат чёрного цвета ещё резче выказывали это юное, прелестное творение, разрушенное морозом, вблестящей одежде, полураспахнувшийся исключительно для того, чтобы обличить стройность и негу её форм* (Пушкин); 5) *Я надеялся, что меня предпочтут, для того чтоб подразнить несколько приятельниц и показать свету первенство над ними* (Немирович—Данченко); 6) *Маша после обеда села к окну исключительно для того, чтоб узнать, забьётся сердце, когда опять пройдёт молодой мужчина* (Белов).

Анализируя целевые придаточные с союзом и союзным сочетанием для того (*чтобы*), приходишь к выводу: как в XIX веке, так и в XX веке чаще; чем союз, встречаешь союзное сочетание: в 20-30-е годы XIX века - в 3 раза, в 80-90-е годы XIX века - в 2,8 раза, в конце XX века - в 2,4 раза.

Таким образом, с течением времени данная тенденция сохраняется на всех трёх временных срезах: союзное сочетание доминирует над союзом. Объяснить это можно только тем, что союзное сочетание даёт возможность выделить, ограничить, усилить или отрицать цель, названную в придаточном предложении, при помощи частиц. Например; 1) *Неужели и в самом деле обзаводиться академическим календарём для того только, чтобы отмечать на пробелах; 10 апреля гремел первый гром* (Графинь); 2) *Атаман заставил нас ожидать себя более получаса, лишь для того, чтобы, придав се-*

бе более важности, увеличить нашу робость (Надежный); 3) Из-за высокой спинки кресел, видна чёрная, лоснящаяся голова, обвитая белоснежною чалмою исключительно для того, чтобы придать ещё более достоинства её редкой черноте (Короленко); 4) Жители внутренних городов находили весьма полезным затеять ссору с соседями хоть для того, чтобы избавиться от излишка своего народонаселения (Одоевский); 5) Он занимался науками не для того, чтобы щеголять знаниями в суетном кругу учёных женщин или академиков (Алексии).

В нашей выборке встретились собственно-целевые придаточные, связанные с главным предложением союзом с тем чтобы и союзным сочетанием с тем, чтобы. Соотношение этих СПП между собой таково: в I периоде предложения с союзом употреблялись в 1,5 раза реже, а во II периоде - в 2,3 раза реже, чем с союзным сочетанием. К концу XX века союз с тем чтобы был почти вытеснен союзным сочетанием: употреблялся в 4,1 раза реже этого сочетания.

В предложениях с союзом с тем чтобы четко выражается собственно цель так же, как и с союзом для того чтобы. Например: 1) Меня выслали из Батурина, с тем чтобы моё появление не огорчило взоров гетмана (Нарежный); 2) Княжна подвела его ко мне, с тем чтобы мною прикрыть свои любовные хитрости (Одоевский); 3) Адьютант, вошедший в спальню с тем, чтобы доложить о том, сколько было во вчерашнем деле взято пленных, стоял у двери, ожидая позволения уйти (Симонов); 4) Иногда его посещали заботы о родном доме с тем, чтобы отдалить всякое подозрение о его постыдном существовании (Абрамов).

Немногочисленную группу собственно-целевых СПП составляют предложения с союзным сочетанием затем, чтобы. Собственно союз затем чтобы нам не встретился. Примеры с союзным сочетанием затем, чтобы подтверждают, что оно выступает в СПП только с собственно-целевым значением: 1) Я получил от Оленина письмо, а отвечать на него буду через два или три месяца затем, чтобы не уронить мне своего достоинства (Батюшков); 2) Здесь целое семейство починивает старые башмаки и ветхий плащ, затем, чтобы поутру можно было выйти на улицу просить у прохожих кусок хлеба (Гарин-Михайловский); 3) Люди, вероятно, сделали это затем, чтобы сбыть всё с рук (Проскурин).

СПП с сочетанием затем, чтобы редко употребляются на всех трех временных срезах, и их частотность почти не изменяется на протяжении 180 лет: I - 3,9%, II - 3,54%, III - 3,82%.

Заметную роль в собственно-целевых конструкциях играют СПП с союзом дабы. 1) Храбрый воин! Объяви нам имя твоё и звание, дабы я, как глава воинства и народа, придумал, чем должно возблагодарить тебя за услугу (Нарежный); 2) Мы в сем лесу и ночевали, дабы рано поутру удовлетворить желанию видаться с начальником некоторых храбрых людей (Одоевский); 3) Софья вышла на сцену, дабы упасть в обморок (Мельгунов); 4) Но благочин-

ный Варфоломей благоразумно употребил своё влияние, дабы потушить дело и не дать ему большей гласности (Титов).

Употребление этого союза в конце XX века встречается в 3,6 раза реже, чем в 20-30-е годы XIX века.

На основании статистических данных можно сделать вывод: к концу XX века союз **дабы** постепенно вытесняется ядерными целевыми союзами **чтобы** и **для того чтобы**, становится архаизмом, что отмечают составители словарей и авторы учебных пособий; так как по семантике и синтаксической специфике он не отличается от союза **чтобы**.

К этим ядерным конструкциям примыкают обосновывающе-целевые предложения. Обосновывающе-целевое значение проявляется в том случае, когда желательный результат служит одновременно и обоснованием необходимости того или иного предмета, действия, достаточности или недостаточности предметов, признаков; чтобы вызвать нужное для говорящего следствие, а также когда подчинённое предложение определяет назначение предмета/ Например: 1) *Необходимо одно письмо, для того чтобы омрачить величие Иоанна* (Растопчина); 2) *Необходимо всё соединить, чтобы ручаться за торжество Руси* (Лажечников); 3) *Богатым английским лордам необходимо проехать через всю Европу с тем, чтобы навести пистолет на разочарованию голову по возвращении в свои великолепные замки* (Сергеев-Ценский); 4) *Старику нужно было считать себя таким для того, чтобы продолжать бодро и весело жить* (Подъячев); 5) — *Мне тоже нужно рано встать, чтобы засесть за литературу*, — сказал Андрей (Ананьев); 6) *До статочно одного благословения батюшки превратить это существо в камень, дабы он не чувствовал своего несчастья* (Нарежный); 8) *Довольно этой мысли, чтобы потерять бодрость* (Гаршин); 9) *Недостаточно слов, чтобы выразить это гуденье* (Горький).

В состав главного предложения обосновывающе-целевой разновидности входят такие модальные наречия и прилагательные, как *надо, необходимо, надобно, нужно, должен, необходим, довольно, достаточно, недостаточно*. Причём, основным средством связи в таких предложениях являются союзы **чтобы(ы)** и **для того (,) чтобы**.

В зависимости от употребления модальных слов и союзов обосновывающе-целевые предложения можно разделить на несколько групп, каждая из которых имеет свои количественные соотношения.

Так, первую группу составляют предложения с наречием *надо*. Основная её особенность: на всех трёх временных срезах встретились предложения с союзом **чтобы** и с его усечённой формой **чтоб**. 1) *Надо было иметь мою железную волю, мою пламенную любовь к искусству, чтобы не изнемогать под бременем обстоятельств* (Лажечников); 2) *Надо быть татарином, чтобы вообразить, как глубоко возмущён был пылкий бек взором и*

словом прелестной девушки (Бестужев); 3) — *До той поры держаться и а-до параллельно берегу, чтоб не прижало волнением к бурунам* (Бондарев).

Помимо основных средств связи - чтобы и чтоб в данной группе встречаются предложения с, для того (,) чтобы. 1) *Корчемнице надо осторожно вытаскивать халат*, для того чтобы *не разбудить детей* (Гоголь); 2) *Одним надо подниматься на цыпочки* для того, чтобы *через головы других быть слышными* (Л. Толстой); 3) *Отцу надо поспешно вернуться назад* для того, чтобы *ещё раз переговорить с председателем* (Айтматов).

По степени употребительности эти предложения занимают примерно равные позиции во всех временных периодах: I - 27,2%; II - 27,5%; III - 27,6%.

На протяжении XIX века (с 20-30-ых годов и до 80-90-ых годов) широко употреблялись предложения второй группы с прилагательным *надобен* (-а, -о) и наречием *надобно*: I - 19,4%; II - 22,1%. К концу XX века частотность сократилась до 3,1%. Это произошло, видимо, в силу тождественности лексического значения *надобно* и *надо*. Придаточные присоединяются к главному в этой группе с помощью союзов *чтоб(ы)* и *для того(,)* чтобы. 1) *Надобна нечеловеческая сила и ловкость, чтобы взобраться по стене на такую высоту* (Лажечников); 2) *Надобно иметь слишком великую или слишком ничтожную мелкую душу, чтоб так играть жизнью и смертью!* (Серафимович); 3) *Для того, чтобы писать хорошо в стихах, надобно много писать прозой* (Айтматов). %

В XIX веке (как в начале, так и в конце) одинаково ровно употреблялись предложения третьей группы с прилагательным *необходим* (-а, -о) и с наречием *необходимо*: I - 24,1%; II - 24,0%; III - 22,0%. Основным средством связи является союз *чтоб(ы)*. 1) *Храм необходим, чтобы проповедники могли беспрестанно напоминать обитателям, что польза есть единственное основание нравственности* (Распутин); 2) *Всё это длинное рассуждение было необходимо, чтоб объяснить следующее положение* (Одоевский); 3) *Чтобы русский вас любил, это условие необходимо* (Айтматов), 4) *Чтобы в полной мере чувствовать радость, необходимо иметь родительское благословение* (Лесков).

В этой группе встретились также примеры и с *для того (,) чтобы*: 1) *Для того чтобы легче угадать, об чём Лизавета Николаевна изволила думать, мне необходимо рассказать вам некоторые частности её жизни* (Лермонтов); 2) *Для того чтобы вообразить себе то состояние, в каком несчастный Павел ожидал своего соперника, необходимо понять все различные страсти* (Титов); 3) *Мне необходимо сказать причину моего поступка* для того, чтобы *не показаться странным* (Серафимович); 4) *Какую твёрдость души необходимо иметь для того, чтобы сказать эти слова без гнева, с кротостью и иронией* (Алексин).

Интенсивно развиваются СПП четвёртой группы с прилагательным *нужен* (-а, -о) и с наречием *нужно*. В XIX веке в этой группе было: I -

2,36%, II - 1,1%, а в XX веке их уже 11,7%. 1) *Иван Трофимович был ей [Марфе Осиповне] нужен, чтоб за неё по родству руну прикладывать* (Кузнецова); 2) *Дочь Папелогов знала хорошо, какая безделица нужна была, чтобы решить супруга на исполнение великого дела* (Лажечников); 3) *Нужно было ещё полвека, чтобы гений пришёл осуществить все замыслы* (Горький); 4) *Чтоб написать умную песню, нужно иметь сердце и ум* (Лиханов).

Помимо союза чтобы в этой группе встретились целевые СПП и с союзом для того (,) чтобы. Например: 1) *Для того чтобы из села Палицына кратчайшим путём достигнуть этой уединённой пещеры, нужно, было переплыть реку и версты две идти болотистой долиной* (Лермонтов); 2) *Нужно было всё влияние Вельского на ум генерала, для того чтобы успокоить его мысли* (Бакланов); 3) *Это слово рисует половину характера человека, половину его участи; но, для того, чтобы выразить его по-русски, нужно написать страницы две объяснений* (Андреев).

Пятую группу в обосновывающе - целевой разновидности составляют предложения долженствования, когда в составе главного предложения употребляется модальное прилагательное *должен* (-а, -о; -ы). Основным средством связи здесь является союз чтобы (чтоб). 1) *Росников: — Чтоб не вышло из моего настоящего положения какого-нибудь скандала, я должен уйти отсюда без всякого шума* (Бернет); 2) *Чтоб кончить презрением, она должна начать с ненависти* (Бакланов); 3) *Чтобы человек его характера решился самому себе сознаться в злополучии безвыходном, это злополучие должно превосходить меру твёрдости человеческой* (Лиханов); 4) *Чтобы поработить душу столь сильную, столь непреклонную, горе и несчастье должны быть глубоки, как море* (Растопчина).

Прилагательное *должен* не имеет архаической окраски, поэтому предложения этой группы постепенно увеличивали частоту употребления: I - 5,8%, II - 6,7%, III - 7,3%. СПП со значением долженствования в составе главного предложения имеют в основном именное сказуемое.

Шестую группу в обосновывающе - целевой разновидности составляют предложения с глагольным сказуемым в главном предложении. Структурная особенность таких предложений - фразеологизация модели по формуле *с т о и т (с т о и л о) + инфинитив, ...чтобы...; довольно (д ост а т о ч н о) + инфинитив, ...чтобы....* 1) *С т о и т развернуть любую историю, чтобы найти, например, что покорение Твери случилось осенью, а не летом* (Л. Толстой); 2) *С т о и л о сделать всего лишь один намёк, чтобы уронить Марию в общем мнении* (Ананьев); 3) *Одного олова довольно произнести, чтобы или исцелить меня, или повергнуть в могилу* (Нарежный).

В СПП фразеологизованной модели придаточное может иметь значение не цели, а следствия. Например: 1) *Стоило взглянуть на Пекторалиса, чтобы оценить, как он серьёзно понимает значение этой торжественной ми-*

нуты (Лесков); 2) *Достаточно* было ученику только пошевелиться, чтобы попасть вдруг под гнев (Гоголь).

В работе мы пытались ограничить придаточные целевые от придаточных следствия посредством постановки вопросов к придаточному, заменой многозначного союза чтобы бесспорным целевым союзом для того чтобы и трансформацией СПП в простое с обстоятельством цели. Проверим примеры, приведённые выше: 1) *Сто и т развернуть любую историю* (зачем? с какой целью?); чтобы найти, например, что покорение Твери случилось осенью; 2) *Стоило* сделать всего лишь один намёк, для того чтобы уронить Марию в общем мнении; 3) *Одного слова* довольно произнести для исцеления меня.

Предложения с довольно (достаточно), чтобы; стоит (стоило), чтобы широко употребляются как в XIX веке, так и в XX веке: I-21,14%; II-18,6%; III-28,3%.

В таблице представлено изменение ключевых слов, формирующих эту разновидность.

Модальные слова	20-30-е годы XIX века		80-90-е годы XIX века		80-90-е годы XX века	
	Кол-во	%%	Кол-во	%%	Кол-во	%%
надо	196	27,2	209	27,5	205	27,6
надобно	140	19,4	168	22,1	23	3,1
необходимо	174	24,1	182	24,0	163	22,0
нужно	17	2,36	9	1,1	87	11,7
должен	42	5,8	51	6,7	54	7,3
стоит, довольно, достаточно	152	21,14	141	18,6	211	28,3
Всего:	721	100,0	760	100,0	743	100,0

Обосновывающе-целевые конструкции по степени употребительности занимают вторую позицию после собственно-целевых. И следует признать, что эта тенденция сохраняется на протяжении от Пушкина и до наших дней: I - 36,05%; II - 38%; III - 37,15%.

На периферии находятся предложения отвергнутой цели и синкретичные случаи.

Третью разновидность СПП с придаточными цели составляют конструкции отвергнутой цели с союзом вместо того (,) чтобы. Например: 1) *Вместо того чтобы выпроводить Малютку подобру-поздорову из виноградников господних, Хабар спеленал его и сделал из него потеху для народа* (Лажечников); 2) *- Ты, кровопийца, вместо того, чтобы утешить больного кроткими словами, милостыней помирить его с Аллахом, принёс, как людоеду мёртвую голову* (Бестужев).

СПП отвергнутой цели на протяжении исследуемого периода стали употребляться чаще: I - 5,6%; II - 6,8%; III - 7,7%.

Употребление союзного сочетания вместо союза обусловлено только актуальным членением, так как при нём цель конкретизируется, выделяется более чётко, чем при употреблении союза.

Расчленённое сочетание является господствующим по сравнению с союзом как в XIX веке, так и в XX веке: I - 58% против 42%; II - 54,4% и 45,6%; III - 52,6% и 47,4%.

Четвёртую разновидность образуют синкретичные СПП. В исследовании выделено четыре группы синкретичных СПП: 1) определительно-целевые; 2) определительно-изъяснительно-целевые; 3) условно-целевые; 4) причинно-целевые.

Определительно-целевыми являются СПП с придаточными, которые поясняют, существительное главного предложения и характеризуют признак предмета - существительного, но вместе с тем семантически тяготеют к управляющему определяемым существительным глаголу или прилагательному, указывая на цель выраженного в главном предложении действия или назначения признака предмета.

В определительно-целевых приложениях опорными словами являются имена существительные, лишённые качественно-экспрессивной семантики: *условие, власть, час, обычай*: 1) *Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим* (Чехов); 2) *А для этого нужна такая власть, чтобы всех держать и никого вперёд себя не пущать* (Проскурин); 3) *Размышляя, он пришёл к выводу, что это не сегодня и даже не в дороге, а куда раньше ждало того часа, чтобы выйти наружу* (Нагибин); 4) *Он, презрев тогдашний обычай, чтобы не заставлять учить ничему детей до двенадцатилетнего возраста, принялся за меня по прошествии шестилет* (Нарежкый).

Основное средство связи в целевых СПП с атрибутивным оттенком - союз *чтобы*, определяющий целевое значение, и указательные слова *тот, такой*, подчёркивающие, усиливающие определительное значение. Например: *Бирон спешил воспользоваться [таким] случаем, чтобы подойти к княжне* (Лажечников).

Следует признать, что за исследуемый период частота употребления определительно-целевых конструкций изменилась незначительно: I - 26,3%; II - 27,4%; III - 25,5%.

В определительно-изъяснительно-целевых СПП придаточное имеет дополнительные оттенки определения и изъяснения. Это происходит тогда, когда в СПП при помощи *чтобы* вместе с опорными словами, имеющими лексическое значение цели, желания, предписания, призыва, просьбы, совета, стремления, выражается волеизъявление. Например: 1) *Кабинет министров дал знак головою (какой? о чём? с какой целью?), чтобы секретарь сел* (Лажечников); 2) *И я сделаю распоря-*

ж е н и е, **чтобы** эта мера была отменена и люди эти водворены на место жительства (Л. Толстой); 3) Тем не менее мы решили обратиться с про с ъ б о й, **чтобы** главы правительств ёйсказались о политических, полномочиях Контрольного Совета в Германии (Чаковский); 4) Родители угадывают желания Фердинанда, **чтобы** предупредить их (Лажечников).

Определительно-изъяснительно-целевые предложения не получили широкого развития в системе СПП целевого типа. Об этом свидетельствует незначительный процент распространения их среди других целевых конструкций, лишь в конце XX века происходит рост таких предложений: I - 17,3%; II - 15,5%; III — 34,7%. В два раза по сравнению с началом XIX века увеличилась частотность их употребления в 80-90-ые годы XX века.

Части СПП с условно-целевым значением связываются союзным сочетанием с тем, **чтобы**: 1) *А ежели вам сказали, что я отдаю вам хлеб с тем, **чтобы** вы остались здесь, то это неправда* (Я. Толстой); Ср.: *Я отдаю вам хлеб с тем условием, **чтобы** вы остались здесь; Я отдаю вам хлеб с той целью, **чтобы** вы остались здесь*; 2) — *Клянусь и повторяю мою клятву отдать моего первенца лекарю Фиоравенти с тем, **чтобы** он сделал из него со временем лекаря* (Лажечников); 3) *«Они, вероятно, думают, что я предлагаю им хлебе тем, **чтоб** они остались на своих местах, и сама уеду, бросив их на произвол французов»*, — думала княжна Марья (Л. Толстой).

В течение всего XIX века наличие условно-целевого значения в союзном сочетании с тем, **чтобы** обеспечивало ему жизнеспособность: I - 20,7%; II - 23,5%. К концу XX века частота употребления условно-целевых конструкций значительно снижается (III - 14,1%).

Причинный оттенок в целевых придаточных возникает тогда, когда в составе главного предложения употребляются обстоятельства, которые мотивируют наличие причины в придаточном. Например: 1) *Ему казалось, что Богданыч едет бл из к о, **чтобы** показать Ростову свою храбрость* (Л. Толстой); 2) *Проговорил он как бы про себя, но довольно громко, **чтоб** его слышали* (Нарежный); 3) *Часто, **чтоб** выманить её [Энхен] ответ, Франц являлся в виде работницы* (Одоевский); 4) *Так беспорядочно, бессвязно писал Аммалат, **чтобы** обмануть время и развлечь душу* (Айтматов); 5) *Я репетицию назначила в полночь для того, **чтоб** никто не знал об этом, кроме некоторых артистов и любителей музыки* (Иванов).

В таких целевых предложениях возникает причинный оттенок за счёт обстоятельств, которые чаще выражаются наречиями, находящимися в главном предложении.

Доказать наличие целевого И причинного значения можно посредством вопросов: 1) *Ему казалось, что Богданыч едет бл из к о* (с какой целью? почему едет близко?), **чтобы** показать Ростову свою храбрость. Транс-

формирование СПП цели в СПП причиной введением в главное предложение указательного слова *потому* тоже убеждает в наличии без указательного слова причинно-целевого значения: 2) *Проговорил он довольно громко потому, чтоб его слышали*. В трансформе придаточное причины осложнено оттенком цели. Ср. ещё: *Ярепетицию назначила в полночь* для того [ср.: потому], *чтоб никто не зная об этом*.

Несмотря на возможность постановки двойного вопроса и употребления разных указательных слов, основным значением приведённых выше конструкций следует считать целевое, так как в целевом типе ядерным средством связи являются союзы *чтобы* и *для того чтобы*, а в причинном союз *чтобы* употребляется очень редко, причём на крайней периферии причинных конструкций.

Причинно-целевое, так же как и условно-целевое, широко употреблялись в XIX веке (I - 35,7%; II - 33,6%). К концу XX века их частотность ослабевает и составляет 25,7%.

Анализ семантических изменений СПП целевого типа был проведён путём сопоставления частоты употребления структурно-семантических разновидностей вначале на I и III срезах. Это сопоставление дало нам картину развития семантики СПП за весь исследуемый период, т.е. за 180 лет.

Количественный анализ языкового материала показал, что развитие языка - это не только процесс всевозможных изменений, но и процесс укрепления его прошлого состояния, который в наших конструкциях проявляется в том, что самая большая структурно-семантическая разновидность, ядро рассматриваемых синтаксических единиц — собственно-целевые предложения — не претерпели существенных изменений (I - 38,2%; II - 42,25%; III - 40,6%).

Вероятно, именно эта разновидность СПП целевого типа отвечает речевым потребностям носителей языка наилучшим образом, и, следовательно, именно эти СПП в наибольшей степени соответствуют коммуникативным потребностям писателей-прозаиков. Незначительно активизировалось употребление второй по продуктивности разновидности - обосновывающе-целевой: I - 36,05%; III - 37,15%, а также периферийных СПП отвергнутой цели: I-5,6%; III-7,7%.

Развитие структурно - семантических разновидностей СПП на протяжении 180 лет представим в таблице.

Разновидности СПП целевого типа	20-30-е годы XIX века		80-90-е годы XIX века		80-90-е годы XX века	
	Кол-во	%%	Кол-во	%%	Кол-во	%%
Собственно-целевые	764	38,2	845	42,25	812	40,6
Обосновывающе-целевые	721	36,05	760	38,0	743	37,15
Отвергнутой цели	112	5,6	136	6,8	154	7,7
Синкретичные СПП	403	20,15	259	12,95	291	14,55
Всего:	2000	100,0	2000	100,0	2000	100,0

Казалось бы, что стремление писателей выразить свои мысли более сложными семантико-синтаксическими конструкциями должно бы привести к росту всех синкретичных СПИ, однако языковой материал не подтверждает этого предположения: употребление определительно-целевых СПП с 26,3% (I) сократилось до 25,5% (II), условно-целевых: с 20,7% (I) до 14,1% <II>, Причинно-целевых: с 35,7% (I) до 25,7% (II). Вероятно, это можно объяснить тем, что современные писатели-прозаики стремятся к стандартизации языковых средств, чаще используют ядерные структуры и отказываются от синкретичных СПП.

В третьей главе «Изменения в структуре сложноподчинённых предложений целевого типа» рассматриваются с разных сторон.

10 таблиц, отражающих изменения в употреблении союзов, одночленности и двучленности СПП, порядке их частей, инфинитивных и неинфинитивных конструкций, позволяют наметить общие тенденции в развитии этих сторон целевых СПП в языке художественной прозы от А.С. Пушкина и до наших дней.

1. На протяжении всего исследуемого периода самым распространённым целевым союзом является союз **чтоб(ы)**: I - 52,32%, II - 41,45%, III - 54,7%. На втором месте по частоте употребления находится **для того (,) чтоб(ы)**: I - 26,9%, II - 28,95%, III - 28,4%. Эти два союза составляют ядро средств «вязи частей СПП целевого типа в языке художественной прозы в течение последних 180 лет. Судя по цифровым данным, заметных изменений в употреблении этих двух союзов у писателей от А.С. Пушкина до наших дней не наблюдается.

Всю картину изменений в составе союзов «языке художественной прозы можно представить в виде таблицы:

Союз	20-30-е годы XIX века		80-90-е годы XIX века		80-90-е годы XX века	
	Кол-во	%%	Кол-во	%%	Кол-во	%%
чтобы	845	42,25	824	41,2	835	41,75
чтоб	214	10,7	205	10,25	259	12,95
для того что, (ы)	166	8,3	175	8,75	157	7,85
для того, чтоб(ы)	372	18,6	404	20,2	411	20,55
с тем чтоб(ы)	31	1,55	22	1,1	13	0,65
с тем, чтоб(ы)	141	7,05	126	6,3	115	5,75
затем, чтоб(ы)	30	1,5	32	1,6	31	1,55
вместо того чтоб(ы)	47	2,35	62	3,1	73	3,65
вместо того, чтоб(ы)	65	3,25	74	3,7	81	4,05
дабы	89	4,45	76	3,8	25	1,25
Всего:	2000	100,0	2000	100,0	2000	100,0

2. СПП целевого типа поддаются чёткому разграничению на одночленные и двучленные.

Если придаточное относится к сказуемому, сказуемому словосочетанию, к одиночному причастию, причастному или деепричастному обороту, – это одночленная структура. 1) *Вадим почувствовал сострадание к нищим и остав о в и л с я*, для того чтобы дать им что-нибудь (Лермонтов); 2) *Я уговорил матушку уступить ей свою часть имущества и хлопотал по судам, для того чтобы признали ее истинною дочерью Баянова* (Подъячев); 3) *Где теперь и та слобода, и те дома и домики, выставившие для того, чтобы похвастаться сжигие черепичными кровлями* (Тендряков); 4) *Стая волков, с вытьём отскочившая при появлении неожиданных гостей и став ш а я в чутком отдалении* затем, чтобы не потерять добычи, – таков был дивертисмент (Айтматов); 5) – *Осторожней, – сказал Андрей едва слышным голосом взяв её за руку, чтобы провести через ущелье между домами* (Астафьев).

Если же оно поясняет главное СПП или является СПП отвергнутой цели с союзом вместо того чтобы – это двучленная структура. 1) *Для того чтобы идти тысячу вёрст, человеку необходимо думать, что что-то хорошее есть за этими 1000-ю вёрстами* (Л. Толстой); 2) *Вместо того чтобы сохранять в тайне пропажу драгоценного креста, крёстный сын Анастасии передал ей свой разговор со старушкой* (Лажечников).

Нужно «отметить почти стабильное положение одночленных конструкций в течение 180 лет, а двучленные СПП в конце XX века по сравнению с началом XIX века стали употребляться немного чаще, чем одночленные.

3. Целевое придаточное по отношению к главному предложению может занимать любую позицию. Наибольшее количество целевых придаточных постпозитивно. На протяжении 180 лет наблюдается их заметный рост: с 56,65% в начале XIX века 63% в конце XX века. Это можно объяснить тем, что для современных писателей выражение цели в СПП становится всё более актуальным: только постпозиция актуализирует цель.

Препозиция, напротив, с течением времени сокращается с 33,45% в I периоде до 30,15% в III периоде.

Интересна тенденция интерпозиционных целевых придаточных: в начале наблюдается рост: с 9,9% в I периоде до 10,45% во втором, затем – резкий спад до 6,85% в III периоде. Известно, что при интерпозиции придаточное приобретает оттенок вставки, что ослабляет семантическую значимость цели. Это, вероятно, и обусловило сокращение частотности интерпозитивных придаточных к концу XX века.

4. Среди целевых СПП широко распространены инфинитивные конструкции. В 80-90-е годы XX века по сравнению с 20-30-и годами XIX века их количество увеличилось в 1,5 раза. При этом частота их употребления растёт за счёт распространённых инфинитивных придаточных предложений.

Если сравнить общую картину динамики структуры исследуемых СПП за весь период - от начала XIX века до конца XX века, — то можно выявить такую закономерность: почти все стороны структуры претерпели изменения только в течение XIX века (от первого периода ко второму). На протяжении XX века структура более или менее стабилизировалась (от второго периода к третьему). Хотя если сравнить III период с I, то в употреблении средств связи, одночленности/двучленности СПП, порядка их частей, инфинитивных и неинфинитивных придаточных изменения значительные. Аналогичные процессы в развитии структуры СПП временного типа отметила Н.Н. Логвинова, изыскательного типа - Т.Г. Ефимова, присубстантивного типа - Е.Г. Колыханова, то есть более заметные сдвиги в структуре наблюдаются в XIX веке, менее заметные в XX веке.

В заключении формулируются основные выводы диссертации и отмечается, что привлечение языка писателей для лингвистического анализа даёт возможность показать, как в процессе взаимодействия индивидуального языка мастеров слова с общелитературным языком происходит его обогащение и совершенствование, а изучение явлений ядерного и периферийного планов позволяет обнаружить движение в такой малоподвижной сфере языковой системы, как синтаксис.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Глазунов М.В. Синкретичные конструкции в системе сложноподчиненных предложений целевого типа (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») // Известия Тульского государственного университета. Выпуск 1. «Роль языка и литературы в мировом сообществе». - Тула, 1999. - С. 19-23.

2. Глазунов М.В. Некоторые особенности употребления средств связи частей сложноподчинённых предложений целевого типа в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Некоторые вопросы структуры и семантики предложений в русском языке: Межвузовский сборник статей. - Орёл: ОГУ, 2000. - С.11-15.

3. Глазунов М.В. Об инфинитивных придаточных предложениях целевого типа // Синтаксис предложения: актуальные проблемы: Межвузовский сборник статей. - Орёл: ОГУ, 2001. - С.7-11.

4. Глазунов М.В. - Изменения в семантике сложноподчинённых предложений целевого типа в 20-30-х годах XIX века по 90-е годы XX века // Синтаксис предложения: актуальные проблемы: Межвузовский сборник статей. - Орёл: ОГУ, 2001 - С. 65-69.

5. Глазунов М.В. Изменения в семантике обосновывающе - целевых сложноподчинённых предложений с 20-30-х годов XIX века по 90-е годы XX века // Сложное предложение и текст: Межвузовский сборник статей. - Орёл: ОГУ, 2002. - С.13-18.

